

А.Н. Желтобородов

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В ОЦЕНКЕ ГЕНЕРАЛА Л.Л. БЕННИГСЕНА

При изучении деятельности штабов русской армии в ходе Отечественной войны 1812 года, прежде всего, обращает на себя внимание личность исполнявшего должность начальника Главного штаба действующей армии генерала Л.Л. Беннигсена. Деятельность этого выходца из Ганновера, отдавшего более сорока лет службе в русской императорской армии неоднозначно оценивалась и оценивается историками. Безусловно, темным пятном его биографии является участие в заговоре против императора Павла, но в то же время именно Беннигсену принадлежит слава военачальника, впервые заставившего императора Наполеона Бонапарта отступить после сражения при Прейсиш-Эйлау в январе 1807 г.

В дореволюционной историографии господствовала, за редким исключением, отрицательная оценка деятельности генерала Беннигсена. Но в то же время, в начале XX в., российским историком П.М. Майковым впервые были опубликованы воспоминания и письма Л.Л. Беннигсена на русском языке, посвященные русско-прусско-французской войне 1806–1807 гг. и Отечественной войне 1812 года¹.

В 1907 г. записки Беннигсена, посвященные войне 1806–1807 гг., Отечественной войне 1812 года и кампании 1813 г., были изданы в трех томах в Париже на французском языке. Эта публикация была снабжена обширными примечаниями капитана французского Генерального штаба Е. Казаласа, картами театров военных действий и планами сражений².

В советский период произошел переход от резко отрицательной оценки личности генерала с обвинениями в предательстве к анализу нестыковок в воспоминаниях Беннигсена, посвященных его участию в заговоре против императора Павла и попытками уличить генерала во лжи в рабо-

тах Н. Эйдельмана³. Но в целом негативная оценка этой исторической личности казалась окончательной и бесповоротной.

В настоящее время состоялось переиздание воспоминаний Л.Л. Беннигсена, посвященных русско-прусско-французской войне 1806–1807 гг.⁴ Также в работе современных исследователей В.Н. Земцова и А.И. Попова «Бородинская битва. Южный фланг»⁵ были частично сняты обвинения, адресованные генералу Беннигсену, в том, что он без ведома главнокомандующего изменил диспозицию пехотного корпуса генерала Н.А. Тучкова накануне Бородинской битвы, что говорит о возрождении интереса к личности самого генерала, а также о начале переоценки его деятельности.

И действительно, если обратиться к фактам биографии генерала от кавалерии графа Леонтия Леонтьевича Беннигсена (Levin August Gottlieb Theophil von Bennigsen), то оказывается, что в русской армии он прослужил более 40 лет, участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг., боевых действиях против польских конфедератов 1792–1794 гг., Персидском походе 1796 г., франко-прусской войне 1806–1807 гг., Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Его мужество и талант военачальника неоднократно были удостоены наградами Российской и Австрийской империй, королевств Ганновер, Дании, Пруссии и Швеции. Среди российских наград генерала выделяются орден Св. Андрея Первозванного, высшие (первые) степени орденов Св. Георгия и Св. Владимира. За военные заслуги перед Российской империей барон Левин Август Готтлиб Беннигсен возведён, с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство⁶.

Как уже отмечалось выше, Л.Л. Беннигсен оставил воспоминания, которые были частично опубликованы в России и Франции в конце XIX – начале XX в. Опубликованная часть воспоминаний относится к русско-прусско-французской войне 1806–1807 гг., Отечественной войне 1812 года и боевым действиям в ходе заграничных походов русской армии в 1813 г. Эти воспоминания долгое время не становились предметом исследований историков несмотря на то, что сразу же после смерти генерала в 1826 г. его бумаги были затребованы в Россию. Но даже в опубликованном виде серьезному военно-историческому анализу эти документы подвергнуты не были.

Записки, посвященные Отечественной войне 1812 года, представляя собой письма сослуживцу Л.Л. Беннигсена с 1794 г. генералу Фоку. Издавший эти записки на русском языке Петр Михайлович Майков считал, что Л.Л. Беннигсен не предназначал эти письма к отправке. Эти письма являются своеобразной формой воспоминаний генерала. И по

своей сути эти письма являются замечаниями и изложением мнения генерала Беннигсена по поводу как общего хода кампании 1812 г., так и отдельных её сражений. Записаны эти мысли и замечания, как видно из пометок на самих письмах, непосредственно под впечатлением совершившихся событий 1812 г., т.е. после отъезда из армии в ноябре 1812 г. и до его назначения командующим Польской (Резервной) армией летом 1813 г. Рукопись этих записок представляет собой в основном автограф самого Л.Л. Беннигсена на французском языке с последующими правками и вставками, которые свидетельствуют, что автор позже пересматривал и дополнял написанное⁷.

Среди этих писем Л.Л. Беннигсена о войне 1812 года обращает на себя внимание критическая оценка действий русского командования в ходе войны и его замечания по стратегии, оперативному искусству и тактике ведения войны.

В более поздних работах русских военных теоретиков, вслед за одним из основоположников теории военного искусства Г. Дельбрюком, выделялось два основных подхода к ведению войны под названием стратегии «сокрушения» и стратегии «истощения» («измора»). Судя по названию, стратегия разгрома предполагала активные боевые действия, проведение генерального сражения в целях нанесения максимального урона противнику и, как следствие, достижения победы.

Стратегия истощения была связана с отказом от вступления в активные боевые столкновения, маневрированием, изматыванием противника переходами и нанесением ударов по коммуникационным линиям специально выделенными отрядами «природной конницы», как в то время назывались казачьи и национальные конные формирования.

Исходя из сказанного, известное в истории противостояние в командовании русской армии между Кутузовым и Беннигсеном можно представить как столкновение представителей разных подходов к ведению войны. М.И. Кутузов, вслед за М.Б. Барклаем де Толли, являлся представителем стратегии истощения, тогда как Л.Л. Беннигсен в своих записках излагал возможности ведения Отечественной войны 1812 года с опорой на стратегию сокрушения как самой эффективной в борьбе против военного гения Наполеона Бонапарта.

Не стоит забывать, что генерал Беннигсен возглавлял русскую армию в зимней и летней кампаниях 1807 г. против французской армии. Под его началом русская армия впервые после кровопролитной битвы при Прейсиш-Эйлау заставила французскую армию во главе с императором Наполеоном отступить. Но уже в ходе летней кампании 1807 г. Наполеон

сумел усилить свою армию и умелыми маневрами переиграл генерала Беннигсена, заставив его принять сражение под Фридландом в очень невыгодной для русской армии позиции. Закономерным следствием чего стало поражение русских в этой битве и отступление за Неман. Тем не менее к 1812 г. генерал Беннигсен оставался одним из самых опытных и подготовленных генералов русской армии, который имел опыт ведения боевых действий против армии, возглавляемой выдающимся полководцем Наполеоном Бонапартом.

В своих записках Л.Л. Беннигсен делает целый ряд замечаний в области тактики ведения боевых действий против армии Наполеона. Так, он дает обобщенный анализ и рекомендации в выборе позиции для армии перед сражением. Среди этих рекомендаций основными были: необходимость укрепления флангов армии для затруднения и невозможности их охвата и обхода, требования к особенностям рельефа местности перед фронтом позиции и указания на необходимость организации возможных путей отхода в тылу позиции.

Резкой критике в записках была подвергнута позиция, выбранная для Дрисского лагеря и его укрепления: «Более двух тысяч человек в продолжении шести месяцев работали над сооружением различных укреплений этой Дрисской позиции, о которой говорили, как о своем роде Гибралтаре. Вы можете судить поэтому о моем изумлении, когда глазам моим представилась позиция самая плохая, самая невыгодная, какую только когда-либо видел, и при том избранная чтобы принять сражение, которое должно было решить участь кампании, и может быть даже всего государства. Эта позиция была загромождена всякими полевыми укреплениями худо поставленными и худо исполненными...»⁸

Ему вторит полковник Мишо: «Было бы полезно прислать сюда всех молодых людей, занимающихся сооружением укреплений, чтобы увидеть все ошибки, которых должны они избегать... Они здесь все заключаются в этой позиции»⁹.

Сражение за Смоленск генерал Беннигсен рассматривал как упущенную возможность дать отпор войскам Наполеона, утверждая, что «французы должны были заплатить более высокую цену за обладание Смоленском».

Критиковал Беннигсен и позицию при Бородине, прежде всего за ее растянутость, что затруднило переброску резервов во время сражения. В то же время он представил свои предложения по ее усилению, а именно: переместить оконечность правого фланга русской армии к д. Горки, прикрыв местность к северу от Горок отрядами егерей и казаков. Это по-

зволило бы уменьшить расстояние между флангами и увеличить глубину боевых порядков, а также сократить время переброски резервов ко 2-й Западной армии, по которой, как он предполагал, будет нанесен основной удар противника.

Затем он комментирует свою поездку 25 августа на левый фланг позиции: «В этот день я отправился на крайний наш левый фланг, чтобы разместить корпус генерала Тучкова 1-го (3-й пехотный корпус), который находился на старой Смоленской дороге. Я предложил генералу Маркову поставить 10 тысяч человек ополчения, бывших под его начальством, таким образом, что бы неприятель мог их видеть, и, опасаясь их нападения, не решился бы направить все свои силы против князя Багратиона»¹⁰. Беннигсен не скрывает, что целью его поездки было размещение 3-го пехотного корпуса, но никак не комментирует свое решение изменить местоположение этого соединения. Стоит также отметить, что Наполеон в своих распоряжениях перед сражением давал четкие указания генералу Понятовскому обойти левый фланг 2-й русской армии и нанести удар с юга. Но, начав движение, польские войска Понятовского натолкнулись на пехотный корпус генерала Тучкова 1-го, позицию которого изменил генерал Беннигсен 25 августа. Столкновения войск приняли фронтальный характер, и обойти 2-ю Западную армию с юга не удалось. Корпус Тучкова 1-го и ополчение отступили, но не дали прорвать фронт русской позиции на этом участке.

Далее, высказывая свое мнение о Тарутинском сражении, Беннигсен утверждал, что при атаке всех войск, которые были для него назначены, итогом мог быть полный разгром авангарда Великой армии под командованием Мюрата. И что такому разгрому помешали распоряжения фельдмаршала Кутузова оставаться на месте войскам под командованием генерала Дохтурова и вызов в ходе сражения к фельдмаршалу генерала Милорадовича.

Все последующие передвижения русской армии, ее столкновения и бои с отступающим противником, следовавшие после Малоярославецкого сражения, Беннигсен критикует за их медлительность и нерешительность. Более решительные действия русской армии могли бы, по мнению Л.Л. Беннигсена, привести к полному и окончательному разгрому Великой армии в России.

Для ускорения движения армии при преследовании неприятеля, генерал Беннигсен предлагал из кавалерийских и пехотных частей выделять наиболее боеспособные группы военнослужащих и сводить их в отряды, которые должны были своими активными действиями завершить разгром

противника. Своеобразным подтверждением истинности этого предложения Л.Л. Беннигсена явилось окружение двумя летучими корпусами под командованием А.П. Ожаровского и В.В. Орлова-Денисова и тремя партизанскими отрядами Д.В. Давыдова, А.Н. Сеславина и А.С. Фигнера под Ляхово частей французской сводной дивизии под командованием генерала Багаре д'Ильера. Итогом этого боя стала сдача в плен французской бригады во главе с ее командиром генералом Ожеро¹¹.

В области проведения операций Л.Л. Беннигсен также делает целый ряд замечаний, хотя само оперативное искусство выделилось в особую часть военного искусства гораздо позже, к концу XIX в.

В своих записках генерал Беннигсен предлагал в самом начале вторжения Великой армии на территорию Российской империи атаковать неприятельские войска, приблизившиеся к войскам русской армии на Санкт-Петербургском направлении силами войск под командованием генерала Витгенштейна и выделенным корпусом под командованием генерала Багговута.

После Бородинского сражения он также предлагал атаковать войска Великой армии, отделившиеся к северу от основных сил и двигавшихся через Рузу, т.е. Л.Л. Беннигсен предлагал бить неприятеля по частям, используя методы самого Наполеона Бонапарта при ведении войны.

Резко критиковал Л.Л. Беннигсен фельдмаршала Кутузова за его приказ отступать к Калуге после сражения за Малоярославец. Он утверждал, что движение армии Наполеона на Калугу носило демонстрационный характер, целью которого было сбить наступательный порыв русской армии после Тарутинского сражения. Русская армия, по мнению Л.Л. Беннигсена, должна была преследовать отступавшего неприятеля буквально по пятам для окончательного разгрома и уничтожения Великой армии в России¹².

В области стратегии генерал Беннигсен также сделал ряд замечаний. В частности, он явно осуждал стратегическое развертывание русских армий накануне войны, план которого разработал генерал Пфуль. Он считал, что армии очень близко расположены к границам империи, расстояния между ними гораздо больше, чем того требует вероятность отражения удара наполеоновской армии. Но он не ограничился критикой, а предлагал 2-ю русскую армию разместить во втором эшелоне к востоку от 1-й русской армии, тем самым увеличив глубину обороны, что позволило бы при необходимости усилить войска 1-й армии¹³.

Л.Л. Беннигсен также поддерживал императора Александра I в его стремлении полностью разгромить армию Наполеона в России, для чего

предлагал активизировать боевые действия против отступавшего неприятеля, учитывая при этом неудовлетворительное материальное и низкое моральное состояние армии Наполеона.

В своем заключительном письме генерал Беннигсен дал критический разбор ошибок, допущенных Наполеоном и русским командованием в ходе кампании 1812 г., в котором производит своеобразный обзор боевых действий в ходе Отечественной войны 1812 года. А начинается этот разбор ошибок с утверждения о несостоятельности плана французского императора покорить Российскую империю за один или даже за два года. «Один взгляд на карту должен был утратить Наполеона и убедить его в невозможности с армиями своими пройти эту империю так же легко, как иное государство Европы»¹⁴.

Затем он упрекает Наполеона за его медлительность, которую он проявил после захвата Вильно, тем самым дав возможность 1-й Западной армии отступить к Дрисскому лагерю, а после оценки обстановки продолжить отступление с намерением соединиться со 2-й Западной армией. Порицал он и первоначальное направление отступления 1-й армии на северо-восток к Дрисскому лагерю. Для Наполеона открывалось направление на Москву. Кроме того, выбор этого направления отступления 1-й армии значительно усложнил объединение 1-й и 2-й Западных армий, которое произошло только лишь в Смоленске. В то же время 1-я армия, отступая на северо-восток, упустила момент для нанесения удара по войскам под командованием маршала Даву, устремившихся вслед за 2-й русской армией.

Одним из важнейших просчетов Наполеона генерал Беннигсен считал слишком долгое пребывание Великой армии в Москве, что в конечном итоге и привело эту армию к окончательной катастрофе в ноябре и декабре 1812 г.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет утверждать, что записки генерала Беннигсена, хотя и несут в себе элементы самооправдания перед судом истории, но в то же время являются одним из первых военно-теоретических анализов Отечественной войны 1812 года. Этот анализ из-за противоречий в оценке войны 1812 года с официальной версией почти 100 лет был недоступен для историков и читателей.

Генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен являлся одним из самых подготовленных военачальников русской армии на 1812 г., имевший практический опыт борьбы против Наполеона Бонапарта, и по праву исполнял должность начальника Главного штаба действующей армии. Однако разногласия в подходах к ведению войны с главнокомандующим российской

армией фельдмаршалом Кутузовым не позволили реализовать его идеи полного разгрома и уничтожения армии Наполеона в России.

П.М. Майков в биографии Л.Л. Беннигсена приводит следующую характеристику генералу, которую дал, как он считал, Денис Давыдов: «Он первый после Суворова удачно применял его же стратегические и тактические нововведения в больших размерах. При геройской храбрости, при обширных тактических и стратегических познаниях, при наблюдательном уме, при опытности, приобретенной им в походах Суворова, при непоколебимом хладнокровии Беннигсен не имел именно тех качеств души, которые необходимы предводителю русской армии и в особенности такому, которому предстояла борьба с гениальным Наполеоном...»¹⁵

И, может быть, именно поэтому Л.Л. Беннигсен уже на первых страницах своих записок высказал твердое мнение, что во время войны во главе русской армии должен находиться русский генерал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Майков П.М. Записки графа Л. Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807. СПб., 1900; Беннигсен Л.Л. Письма о войне 1812 г. Киев, 1912.

² Memoires du general Bennigsen. P.: Charles-Lavauzelle, 1907.

³ Эйдельман Н. Я. Твой восемнадцатый век: Открытия, бунты, перевороты. М., 2016.

⁴ Беннигсен Л.Л. Записки о войне с Наполеоном 1807 года. М., 2012.

⁵ Земцов В.Н., Попов А.И. Бородино: Южный фланг. М.: Книга, 2009.

⁶ Беннигсен Л.Л. Список о службе генерала от кавалерии графа Беннигсена, Июля 19-го дня 1816 года // Рус. архив. 1874. Кн. 1. Вып. 2. Стб. 826–832.

⁷ Беннигсен Л.Л. Письма о войне 1812 г. С. 4–5.

⁸ Там же. С. 36.

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Там же. С. 74.

¹¹ Ляхово // Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия. М., 2004. С. 432.

¹² Беннигсен Л.Л. Письма о войне 1812 г. С. 109.

¹³ Там же. С. 41.

¹⁴ Там же. С. 144.

¹⁵ Биография гр. Л.Л. Беннигсена // Беннигсен Л.Л. Письма о войне 1812 г. С. XVIII.